

С. С. Савоскул

**РУССКАЯ НАРОДНАЯ ДРАМАТИЧЕСКАЯ ИГРА
«ЛОДКА» В с. МАРКОВО НА ЧУКОТКЕ**

В 1968 г., будучи в с. Марково Анадырского района Чукотского автономного округа в составе Чукотско-камчатского отряда Северной экспедиции Института этнографии АН СССР, я узнал о бытовании там вплоть до 1930-х годов русской народной драматической игры «Лодка». Надо сказать, что старожильческое население с. Марково, основанного в 40-х годах прошлого столетия, представляет собой русскоязычное (этнически и антропологически смешанное) население, издавна осваивающее бассейн р. Анадырь. Одной из основных групп коренного населения, вошедшей в это этническое новообразование, была территориально-племенная группа юкагиров — чуванцы. В результате более чем двухвековых тесных хозяйственных, бытовых и родственных взаимоотношений со старожильческим русским населением северо-востока Сибири и сложилась эта своеобразная группа населения. Кроме чуванцев и русских в формировании нынешнего русскоязычного старожильческого населения с. Марково участвовали отдельные представители корякского и чукотского этносов. Большая часть коренных жителей этого села до сих пор называет себя этнонимом чуванцы и отличает себя как от приезжих русских, так и от коренных этносов северо-востока Сибири — чукчей, коряков, а также небольшой группы оленных чуванцев, живущих в верховьях Анадыря. Незначительная часть марковцев-чуванцев проживает сейчас и в других населенных пунктах Чукотки¹.

* * *

Литературные источники и сообщения местных жителей показывают, что в с. Марково бытовали многие виды русского фольклора. Так, А. В. Олсуфьев писал, что марковцы знали какие-то былины², а наши информаторы говорили об исполнении некоторых исторических песен «Скопина пели...» и хождении на святках со звездой.

По рассказу жительницы п. Усть-Белая, чуванки А. Е. Шитиковой, родившейся и долго жившей в с. Марково, перед праздниками (Новым годом, рождеством, пасхой) 5—6 женщин спевались, а в праздничные дни ходили по домам. Из песен, исполняемых ими, она запомнила «Винограды красно-зелено мое...». Подходя к дому, они обращались не к хозяину (как исполнители «Лодки» — см. ниже), а к хозяйке: «Ты хозяйка, хозяйка, отворяй ворота, не отворишь ворота, то подай пирога». Им давали копейки и т. п.

На пасху, по ее словам, в с. Марково устраивали качели. Собиравшиеся около них женщины пели «Развесело было время...». У качелей «девки, ребята, бабы не шипко пожилые» играли в жмурки.

Относительно народной драматической игры «Лодка» старожилы (наиболее обстоятельно о ней рассказали И. А. и Ф. М. Дьячковы, не-

¹ О марковцах см. подробнее: Гурвич И. С. Этническая история северо-востока Сибири. М.: Наука, 1966, с. 141—145, 201—203, 257—258; Савоскул С. С. Чуванцы. Земля и люди. Ежегодник. М.: Мысль, 1974; Туголуков В. А. Кто вы, юкагиры? М.: Наука, 1979.

² Олсуфьев А. В. Общий очерк Анадырской округи. Хабаровск, 1896, с. 73.

однократно видевшие ее в молодости, но успевшие многое и позабыть) говорят, что ее занесли в Марково сибирские казаки, небольшая команда которых служила здесь при Анадырском окружном начальнике. Это событие они относят ко времени службы окружным начальником врача Сокольников (в самом начале XX в.) или еще ранее. Из казаков, участвовавших в игре, местным жителям особенно запомнился Толстихин, исполнявший роль атамана — «Стеньку Разина разыгрывал», сказал Ф. М. Дьячков. Играл и казак Манаков, выступавший в роли есаула, а также казачий урядник Селифанов. Манаков, женившись на «местной», остался в Марково и умер там сравнительно недавно. Казаки вовлекли в игру и местных жителей.

В игре участвовало от 6 до 12 человек. Исполнение «Лодки» обычно приурочивалось к зимним святкам. До этого артисты спевались. Для игры надевали специальные костюмы. У атамана и есаула — черные суконные со светлыми пуговицами, «под вид морского костюма». На голове черные мохнатые папахи. У атамана и есаула были шашки, а у последнего еще и подзорная труба. Остальные участники игры поверх своего костюма надевали рубашки и брюки из белого полотна с поясом. Единственную женскую роль исполнял также мужчина, переодетый в женское платье.

Костюмированные участники игры шли под вечер по домам. Прежде чем войти в дом, спрашивали у хозяина — «можно к вам с „Лодкой” прийти?» После разрешения входили: впереди атаман, за ним есаул и остальная команда. Войдя, атаман командовал — «по местам», и гребцы вставали в два ряда. После этого, как сказал И. А. Дьячков, все запевали песню «Плыли, выплывали тридцать три карабличка». По словам же Ф. М. Дьячкова, после того, как все гребцы вставали по местам, атаман, вытащив шашку, говорил есаулу — «Поди, скажи гребцам-молодцам, чтоб сидели по местам, весла держали по бортам и чтоб запели мою любимую песню про матушку, про Волгу».

Есаул уходил к команде и передавал приказ атамана. Гребцы садились на пол. Атаман запевал, и за ним все затягивали песню «Вниз по матушке по Волге». Гребцы, сидя на полу, раскачивались, имитируя греблю. Есаул с атаманом, стоя, в такт с раскачиванием гребцов размахивали шашками. После песни атаман опять вызывал есаула:

Асаул, подходи ко мне скорее!
Но не скоро подходишь, не смело говоришь.
Растопчу! Тебе несчастному голову срублю.
Пропадет твоя служба ни за что.

Есаул подходит к атаману, вытаскивает свою шашку и они ударяют шашку о шашку («железо о железо»).

— Что прикажете, велика атаман? — спрашивает есаул.

— Пойди, посмотри на четыре стороны, нет ли пенев, кореньев, подводных каменьев, чтоб нам легкую шлюпку не разбить и веселых гребцов не потопить. Смотри вернее!

Есаул вытаскивает подзорную трубу и смотрит.

— Вижу!

— Что ты видишь? — спрашивает атаман.

— Карцию³.

— Нет, это не карция. Была одна карция и та умерла. Смотри да вернее, чтоб нам шлюпку не поломать и т. д.

— Вижу! — кричит есаул.

— Что ты видишь?

— Близ берега село.

³ И. А. Дьячков произносил «картию». На мой вопрос: Что это такое? — информаторы затруднились ответить, а Ф. М. Дьячков попытался связать это слово с местным названием водоворота — «корчага». Очевидно, это искаженное «карча», в сибирских говорах означающее снесенное водой, плывущее дерево, пень, корягу (см. Словарь русских народных говоров. В. 13. Л.: Наука, 1977, с. 109). В других вариантах «Лодки» здесь обычно игра слов — «черни-черти», «колоды-воеводы».

— У моих те гребцов бока те давно свело. Поворачивайте!

Все поют: «Поворачивайте, да ребятушки». В песне, по словам информаторов, говорится, что навстречу им «из своего дворца» появляется Татьянушка и «на серебряном подносике» дает каждому по чашечке.

Атаман опять вызывает есаула:

— Сходи к этому домохозяину, спроси — нет ли попить, поесть, веселых гребцов повеселить?

Есаул обращается с этим вопросом к хозяину. Хозяин, конечно, отвечает: есть. Гребцы поднимают его на стуле, припевая «Во лужьях, во зеленых во садах». После величания хозяина он приглашает всех к столу. «Дадут чайку, рыбки построгоют, где живут побогаче бражки нальют». Потом, после взаимных благодарностей артисты идут дальше.

* * *

Такова основная информация о содержании и сценическом воплощении игры «Лодка» в с. Марково. В этом смысле она достаточно типична и мало отличается от подобных ей драматических игр, зафиксированных и исследованных фольклористами⁴. Н. И. Савушкина различает народную необрядовую игру, сложившуюся в данном случае в виде инсценировки народной песни «Вниз по матушке по Волге» и развернутые драматические произведения, народные пьесы, возникшие на стыке народных развлечений драматического характера и профессионального театра. В. Ю. Крупянская, посвятившая народной драме «Лодка» специальное исследование, считает инсценировку названной песни тем звеном, из которого выросла и развилась эта народная драма, и относит инсценировку к ее первоначальной редакции⁵.

На мой взгляд, «Лодка», бытовавшая в с. Марково, является скорее драматической игрой, чем собственно драмой.

Большой интерес представляет сам факт бытования «Лодки» на северо-востоке Сибири. Варианты этой драмы были зафиксированы исследователями во многих районах расселения русских, главным образом в Европейской части России и на Урале. Судя по наиболее полному списку вариантов этой драмы, приведенному Н. И. Савушкиной, известны лишь два варианта этой пьесы, записанных в Сибири⁶.

Выше уже отмечалось, что «Лодка» была занесена в Марково в конце XIX или в самом начале XX в. служилыми казаками, выходцами с Камчатки. Поэтому можно предположить ее активное бытование среди камчатских казаков в период, предшествующий ее появлению на Анадыре. Но и к ним она была, несомненно, занесена и скорее всего матросами. На это указывает и костюм исполнителей «Лодки» в Марково, который, как отмечали марковские старожилы, был сшит «под вид морского костюма». В других же районах бытования этой пьесы актеры одевали обычно красные рубахи⁷. То, что «Лодка» была занесена на северо-восток Сибири матросами подтверждают и некоторые литературные источники. Так, К. Дитмар, служивший в 50-х годах XIX века чиновником особых поручений при генерал-губернаторе Камчатки Завойко пишет, что на рождество матросы в Петропавловске давали в своей казарме представление, «причем главная пьеса заключалась в исполнении любимой песни о Волге; пение сопровождалось пантомимой»⁸. Скорее всего это была «Лодка».

⁴ См., например: Крупянская В. Ю. Народная драма «Лодка» (генезис и литературная история). — В кн.: Славянский фольклор. М.: Наука, 1972; Савушкина Н. И. Русский народный театр. М.: Наука, 1976, с. 63—64, 75—81; *ее же*. Русская устная народная драма. В. I. М.: Изд-во МГУ, 1978.

⁵ Крупянская В. Ю. Указ. раб., с. 262, 271—272.

⁶ Савушкина Н. И. Русская устная народная драма. В. I, с. 100—101.

⁷ Крупянская В. Ю. Указ. раб., с. 296; Савушкина Н. И. Русский народный театр, с. 110.

⁸ Дитмар К. Поездки и пребывание в Камчатке. СПб., 1901, с. 151.